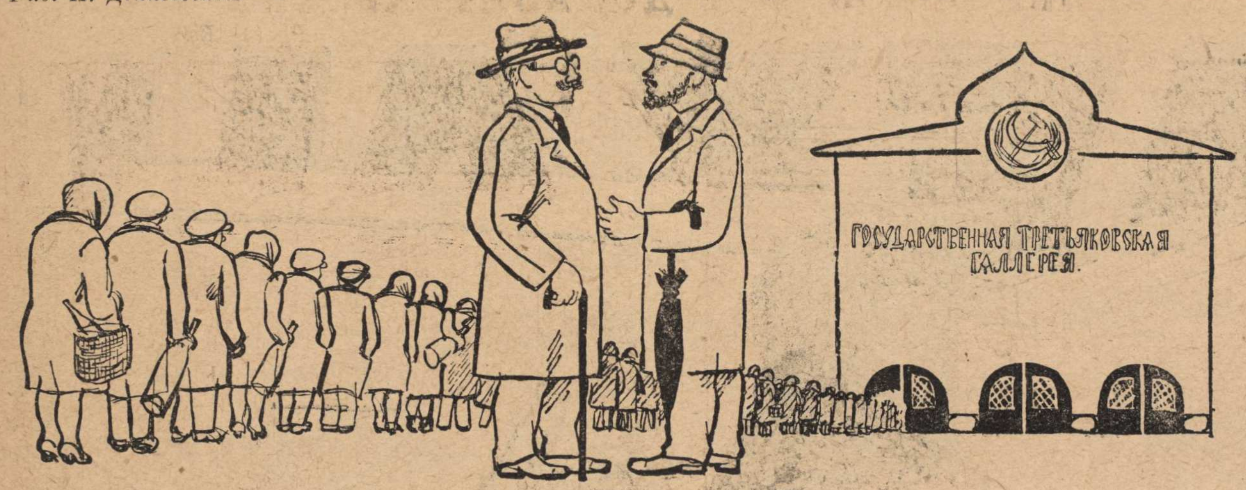
ИЮЛЬ 1928 Г. № 26 ШЕСТОЙ ГОД ИЗДАНИЯ ЦЕНА 15 КОП.

Рис. М. Черемных

НАЧАЛЬНИК (на пляже):—Вот, черт возьми, приехал без секретаря... От кого же я теперь получу донесение о температуре воды?

Рис. Н. Денисовского

КУЛЬТУРНАЯ ОЧЕРЕДЬ

— Как велик спрос на искусство! И всегда такая очередь?

— Нет. Это сегодня кто-то пустил слух, что тут — много холста и масла.

БАРД КУЛЬТУРЫ

В Туркестане, в Коканде, умер заведующий местным отделом народного образования.

Город давно не видал уже торжественных и пышных похорон, какие организованы были на этот раз кокандскими властями и общественными организациями, с любовью и грустью предавшими сырой земле тело безупречного борца за культурную революцию и социалистическое просвещение в крае.

В день похорон в Коканде закрыты были все учреждения, магазины и школы; даже несознательным папиросникам, чтобы приобщить их к общественной скорби, запрещено было выходить с лотками на улицы.

Всюду реяли флаги, мелькали траурные повязки на рукавах пальто и пиджаков, зелень и цветы украшали нарobраз, похоронный кортеж и устилали последний путь покойного.

За гробом, неся знамена и плакаты с лозунгами, шли партийные и общественные организации и колонны шкрабов и школяров.

Печально звенели серебряные трубы оркестров, мерно выбивала шаг почетная рота национальных войск, колыхались плюмажи на головах слепых, покрытых белыми сетками, лошадей.

Было грустно, и вся торжественная обстановка и почести говорили об исключительных заслугах покойного перед делом революции и о любви и безграничном уважении явившихся отдать последний долг, товарищей, друзей, сослуживцев и горожан

На кладбище начались речи.

— Мы хороним сегодня не только отличного товарища и человека — сказал, между прочим, первый оратор, — но и неутомимого работника на ниве народного просвещения. Покойный, позволю себе так выразиться, был бардом культуры в кокандском округе. Он умер, но дела его живы. Обнажим же головы над прахом светлой личности, память о которой навсегда сохранится в сердцах благородного населения.

— Покойный — начал второй оратор, — принадлежал к героической и славной плеяде борцов за светлое будущее человека. Он погиб, завещая нам сеять разумное, доброе, вечное, как настоящий часовой культурной революции, на своем боевом посту.

Третий оратор был краток.

— Жизнь, дела и кончина усопшего — сказал он, — должны быть путеводными вехами для других. Идите по стопам этого человека, мужественно отдавшего жизнь делу, которому он так беззаветно служил!..

Торжественно и скорбно звучал марш, осыпались цветы, склонялись над свежей могилой расшитые траурные знамена.

Ораторы, призывая выполнить заветы покойного и следовать его светлому примеру и делам, выступали один за другим.

Никто из них не сказал только, как именно погиб, сея разумное, доброе, вечное, бард культуры кокандского округа: он разбился, упав пьяным с церковной колокольни, куда залез ночью, об'явив собутыльникам, что сейчас соберет, ударив в набат, горожан и будет держать перед ними сверху речь о пользе просвещения в подведомственном округе...

А. Зорич

„ПОЗВОЛЬТЕ ВАМ ВЫЙТИ ВОН!..“

Недавно во многих профсоюзах Англии происходили выборы делегатов на предстоящий в сентябре конгресс трэд-юнионов. Соглашатель Персель потерпел поражение при выборах делегатов в союзе мебельщиков.

Рис. Б. Малаховского

ПЕРСЕЛЬ: — Как, однако, выборщики под орех меня разделали! Впрочем, на то они и мебельщики!..

„АКТИВИСТ“

Вузовец Василий Феклов перед отпуском на летние каникулы зашел в комиссию по работе в деревне и сказал:

— Вот что, товарищи, завтра я уезжаю к себе домой в Тульскую губернию... так что дайте книжонок для распространения среди крестьян, как я сам деревенский.

В комиссии ему очень обрадовались:

— Уж две недели, как у нас висит об‘явление, чтоб от‘езжающие в деревню студенты зашли к нам за литературой... Но ни одна собака не показывается... Замечательно сделали, что зашли... Присядьте, сейчас мы вас нагрузим.

Перевязав ремнем книжки, Василий Феклов взвалил их на плечи, крепко пожал лапы товарищам из комиссии и вышел.

В общежитии он сказал своему соседу по койке:

— Миша! Ты книжек для деревни захватишь с собой?

— На кой... — ответил меланхолично Миша.

— Если тебе не надо, то возьми для меня, а то я собираюсь этим летом как следует поработать среди крестьян, а у меня может не хватить литературы. Сделаешь?

— На кой... — ответил так же меланхолично Миша. — На кой чорт они мне дались?

— Да не для тебя, а для меня. Если ты не собираешься быть активным, так хоть не мешай другим! — строго проговорил Феклов и, сплюнув с презрением на пол, прибавил:

— Позор!.. Сейчас культурная революция, а он, как свинья.

— Ну, ладно, не скули. Завтра пойду в университет, пойдем вместе и захватим.

На следующий день Василий Феклов сложил под свою кровать новую пачку книг. В тот же день он сагитировал еще двух товарищей, и к вечеру уж часть книг из-под кровати перекочевала на подоконники — там им было тесно.

В самый день от‘езда (поезд уходил в 8 ч. 40 м.) он зашел еще в городскую комиссию по снабжению литературой отпускников, уезжающих в деревню, и получил еще несколько десятков полезных книг для крестьян. Там же его инструктировали: „Постарайтесь побывать на ярмарках, на базарах, — вообще, в местах скопления крестьян!“ и посоветовали обязательно обратиться в губернскую шефскую комиссию: там его тоже снабдят соответствующей литературой.

В Туле Василий Феклов слез утром. Взвалив на плечи завернутые в рогожу книги, он спросил у прохожих:

— Как ближе пройти на базар?

— Прямо, через мостик и налево.

Выбрав на базаре место повыше и посуше, он свалил рогожу с книгами, и вскоре раздался его звонкий, молодой голос:

— Любая книга десять копеек! Только десять копеек!

Приехавшие на базар крестьяне выбирали книги, которые потолще, и платили гривенники.

А Вася продолжал надрываться:

— Только десять копеек! Любая книга!.. Только десять копеек!..

Б. Левин

НЕОПРОВЕРЖИМОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Рис. Б. Ефимова

— Напрасно говорят, что мы расширяем нашу морскую программу... Всего лишь на днях нами единогласно выкинут из программы „Броненосец Потемкин“.

В Анг
запреще
демонст
рован
„Броненос
Потемкин

Рис. В. Козлинского

СЕМЕЙНАЯ САМОКРИТИКА

— Бедняжка мучается уже два дня и все еще не может разрешиться.
— Ах, не говорите, доктор,—даже в своем доме нельзя избежать волокиты!

НЕИЗЛЕЧИМАЯ БОЛЕЗНЬ

Мальчик, воды!

Укутанный в простыню, я сидел перед зеркалом, покорно ожидая своей участи. Человек в белом халате вертелся около, выправляя орудие пытки, с треском разрывая бандероль стерилизованной кисти и одновременно развлекая меня разговором:

— Служите-с?

— Да,— угрюмо роняю я.

— На государственной или на частной?

— Нет,— говорю я.

— По торговой, значит, части?

— Да.

Мальчик принес воды. Я весь покрылся мыльной пеной.

Во время бритья я успеваю ознакомиться с ценами на масло, узнаю точку зрения моего парикмахера на события в Китае, а также о раскрытии какого-то загадочного убийства.

Бреюсь я у этого человека уже два года. За это время я успел узнать массу интересных историй о том, как он когда то сам держал мастерскую, что у него был брат, очень похожий на меня, о том, какие бывают иногда чудаки-клиенты и многое другое.

Примерно раз, а иногда и два в месяц весь ассортимент разговоров опять начинался сначала.

— Служите-с?

— Да...

— По торговой части?

— Да.

— Что-то нынче теплее стало.

Однажды мне это надоело, и на очередное „Как побрить прикажете?“ я ответил:

— Молча, пожалуйста!

С минуту он жевал мой ответ, а потом как ни в чем не бывало начал рассказывать про своего брата, который был очень похож на меня.

— Беспокоит?

— Да, беспокоит. Очень.

— А бритва острая?..

— Я не о бритве. Мне разговаривать вредно. Врачи запретили.

— Скажите пожалуйста! Что же это у вас: болезнь такая или на нервной почве?

— У-у...

— Вам что же,— только говорить нельзя или слушать тоже?

— Тоже...

— Вот у меня один знакомый был, так у него тоже, можете себе представить, туберкулез горла был, ужасная болезнь! Вы что же: служите или по торговой части?

С. Карташов

АССОЦИАЦИИ СЧЕТОВОДА ПТИЦЫНА

★ *В санатории больному полагается три процедуры в день. Пустяки! У нас в тресте больше: из-за одной справки не меньше 25 процедур в день.*

★ *Вчера ездил на грязи... А у нас в управлении и ездить не надо — к тебе принесут...*

★ *Мы с председателем теперь на одном уровне... моря.*

★ *Третий день холодно. Идет дождь. И до сих пор нет опровержения... Ну и Крым!*

★ *Где тут открытое море? Где широкие горизонты? Почему нет справочного стола?*

★ *Цветы стоят полтинник штука. Это только цветы... а скоро будут ягодки...*

★ *Говорят, в море есть давление снизу. Ерунда! Давление может быть только сверху.*

★ *Вода — 20°... Если бы еще 20°, море было бы по колено...*

Списал Мих. Коссовский

ПРЫЩИКОВ

Толстяк бухгалтер Глуходырьенского кооператива из всех своих московских похождений за время отпуска больше всего любил рассказывать следующий случай:

— Гляжу, — столовая... Захожу. Жарища! Спасибо, что на второе в обеде из двух за 85 коп. — окрошка. Ем. Только, вдруг, к моему столу—молодой человек в пиджаке с фасоном, однако, без сорочки.

— Личность ваша, — говорит,— обостряет мой специальный интерес. Кто будете?

Тут я, конечно, приподнимаюсь и, проглотивши, отвечаю:

— Бухгалтер-с мы!

— Паршиво, — говорит,— однако, мне наплевать, потому что я не гордый! Я иногда, знаете, с мелочью даже предпочитаю разговаривать, потому что ей лестно, а мне—хны... Эй! Водки и осетрины!

— Извиняюсь, — спрашиваю, робея,—из ваших слов понимаю, что являетесь крупным, повидимому-с, лицом-с?

А тот улыбается этак носом:

— Ясно. Не без того,—говорит.— Нас и всего-то на весь Союз двое было... Я да вот Сережа Есенин... Слышали? Поэт и великий хулиган! Даже до такой степени, что чуть-чуть до меня не дотянул! А я—Прыщиков!

Тут у меня — пот.

— Польщен-с,—говорю.—Значит, стишки вы-то пишете?

Прыщиков же поморщил лоб и произнес:

— Пока не пишу, но в будущем обязательно. Пока я по остальным линиям Есенина переплевываю. Поняли?

Но в это же время гражданин Прыщиков несколько отвлеклись, поскольку принесли им заказанную водку и осетрину. Покушавши же, они свою мысль продолжили:

— Я и тебе, если хочешь, в окрошку плюну, да и всем бухгалтерам, вообще, тоже, потому — что вы за народ? Без творчества и вдохновения! Возьму вот и плюну!

А так как, после этих слов, я спешно нагнулся за шляпой, то Прыщиков воспользовались тем моментом и исчезли. Ну, ясно,—увидавши, что они исчезли, я осмелел и—в амбицию.

— Что это — кричу,— безобразие? Это еще что за кушание?!

Но тут старичок официант тотчас же мне раз'ясняет:

— Это, не извольте беспокоиться, местная наша богемка-с!

И шопотом:

— Многие, представьте, обижаются, однако, администрация держит... Разрешите получить за водку и осетринку с?

В. Авилов

„ИСТОРИЯ ВСЕЛЕННОЙ"

В. Кто живет на луне?
О. Лунатики.
В. Отчего происходит дождь?
О. Оттого, что у обитателей планет портится водопровод
В. Из каких элементов состоит солнце?
О. Из трудовых и нетрудовых.
В. Отчего луна не падает на землю?
О. Оттого, что между ними слишком большое расстояние.

Впрочем, каемся! Из идиотских ответов, приведенных выше, не все принадлежат нашему творчеству. Последний ответ был, по сообщению „Красной Газеты", произнесен одним из лекторов на лекции „История вселенной", устроенной в районном клубе.

Что ж, раз лектору можно гарцевать своими познаниями то почему же нам нельзя? Мы тоже хочем свою образованность показать,—может мы в академики метим.

Волк

СЛУЧАЙ С МЕДВЕДЕМ

Может ли медведь играть на скрипке?
— Может!
— Может ли продавца заменить часовой мастер?
— Может!
— А телефонистка?
— Может!

В Казани комиссия Наркомтруда установила, что на биржу труда вместо продавца посылались телефонистка или часовой мастер и проч., несмотря на наличие квалифицированных продавцов.

Может ли медведь немедленно же начать играть на скрипке?

Нет, не может! Для этого он должен поехать в Казань, зайти на биржу труда и узнать, не требуется ли музыкант в оркестр.

После этого может. Ясно, коротко и просто.

Ч.

„ПРОКЛЯТЫЕ ВОПРОСЫ"

Увлечение Викториной не всегда полезно!

Так, например, яранский отдел народного образования разослал по всем школам уезда учетную карточку на ремонт, составленную из 750 вопросов.

Впрочем, надо полагать, что в яранском уоно были свои правильные расчеты: займутся, мол, на местах ответами, покорпят над ними месяц — другой, а там, глядишь, и осень подойдет, и вообще не до ремонта будет.

П.

МОМЕНТАЛЬНАЯ ГОТОВНОСТЬ

Рис. А. Радакова

Уже создаются трафареты самокритики.
Из речи тов. Бухарина

— В шесть часов у меня заседание. Приготовьте отчет, портфель и резолюции для самокритики... Знаете, эти... негодующие... форма № 41.

ГОСПОДА ПУТЕШЕСТВУЮТ

В ожидании дачного поезда Пантюхов от нечего делать прогуливался по досчатой платформе. Дойдя до ее конца, он услыхал чью-то беседу. Где-то на траве сидели два человека и о чем-то горячо спорили. В темноте нельзя было разглядеть их лица. Скучающий Пантюхов стал прислушиваться к беседе неизвестных.

— Нет! Сочи куда лучше Евпатории! Во-первых, публика чище, застрахованных там мало, все больше свободные профессии и торговцы, во-вторых, и в гостиницу легче попасть—швейцар парень, что надо!

— Зато ресторан—дрянь! Подадут тебе только остатки с тарелок! Нет того, чтобы чистую тарелку супа предложили. А бросят тебе об'едки, как собаке, и жри. Официанты там — сволочь!

— Что и говорить! Отвык нынче народ от деликатного обращения. Везде хамят.

— Факт! А жаль, нет той публички, что в начале нэпа ездила. Кошельки полные, деньги легкие, натуры широкие, вещицы богатые. Э-эх! И жилось тогда нам!

— А костюмы! Такие костюмы были, что глаза прямо разбегались! И немало же деньжат я зимой за эти костюмы выручал!

— Прошло это все. Нынче, брат, не шикуют. Боятся, да и кошельки отощали! А службисты дерьмо.

— И не говори! Теперь на юг и ехать неинтересно: толстовки, трусики, у санаторника полтишон в кармане, — вот он тебе и шик, вот он какой—первоклассный курорт!

— И поездки не те пошли! Раньше вам прямым сообщением прямо в Севастополь. А сейчас—дудки. На каждой узловой—пересадка.

Пантюхову надоело, наконец, слушать эти выдумки и поклепы.

— Сволочи! Трутни, паразиты проклятые! За „чистой" публикой соскучились, толстовки вам не по духу, нарядов захотели! Недовольны, что санатории полны трудящимися! Про железные дороги небылицы выдумываете? А ну-ка, поговорим сейчас с вами на эту тему-с!

Пантюхов приблизился к беседовавшим. Он захотел взглянуть на эти сытые, откормленные морды, на этих бывших рвачей, которым не нравятся трудовые порядки. Увы! Он не увидел того, о чем думал!

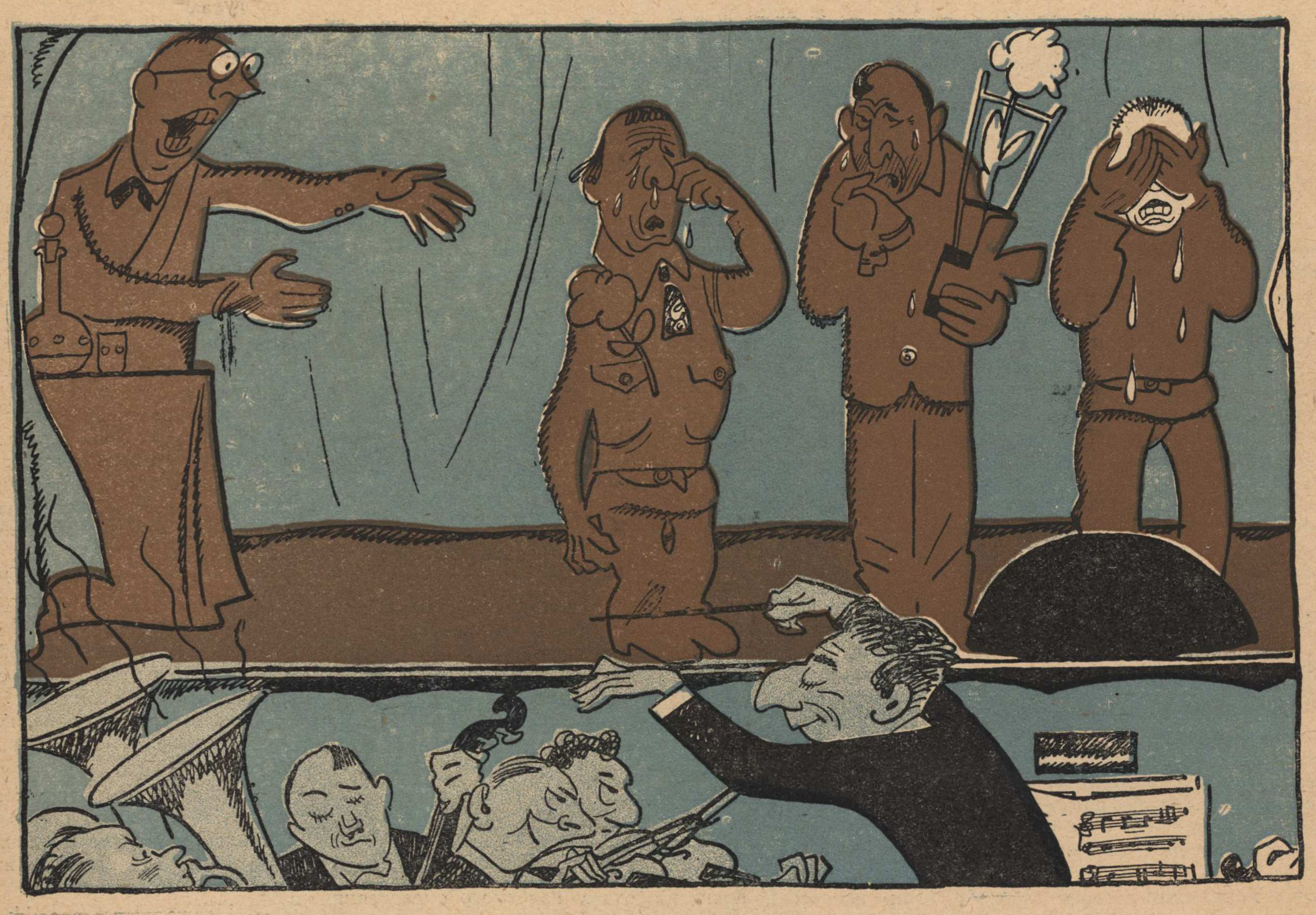
На траве сидели два шкета лет семнадцати, профессиональные попрошайки, и попрежнему вели свой простой деловой разговор.

И. Матвеев

ТОРЖЕСТВЕННОСТИ МНОГО, ДА ТОЛКУ...

Рис. К. Ротова

Торжественно ыпускали учеников гжельской керамической школы. Были роизнесены оржественные чи, но вот уже ошло около 2-х есяцев, а все ончившие школу —без работы.

— Глядите-ка, до слез выпускников тронули!
— Да, тут, брат, заплачешь! Куда же им теперь, бедным, деваться-то?

5 ЛЕНИНГРАДСКИХ РАЗРЯДОВ

Старый анекдот о покойнике, который требовал, чтобы его похоронили по седьмому разряду, повидимому, еще сохранил свою свежесть.

По сообщению ленинградских газет,—

на Волковом кладбище будет оставлено пять разрядов, места, отведенные для высших разрядов, уменьшаются и за счет их расширяются части кладбища, предоставляемые для захоронения по дешевым ценам.

Так как разряды должны все-таки соответствовать эпохе, мудрые ленинградцы должны оформить их так:

1 разряд. Покойника везут в катафалке, в костюме, купленном у частника. Бывшие подчиненные идут сбоку в красных цилиндрах и поют передовицу из журнала „Искусство одеваться“. Извозчики плачут.

2 разряд. Покойника везут в катафалке, но лежит он сбоку. В центре сидит домоуправление и читает вслух Малашкина.

3 разряд. Покойник сам едет в трамвае по сезонному билету. При общем негодовании публики сам себе поет нехорошим простуженным голосом траурную песнь.

4 разряд. Покойник висит на подножке. Торопится, чтобы встать в очередь у кладбища. Пестрый галстучек и платочек в кармане. В бумажнике билет на очередной диспут „Покойник, как таковой“.

5 разряд. Ничего нет. Ни покойника, ни кладбища. Хоронить некого. Делается выкличка добровольцев. Хоронится по найму дачник, опоздавший на дачный поезд, да и то временно. Полежит дня четыре, получит монету и уступит место другому.

КОНЕЦ ПРОФДВИЖЕНИЮ...

Это печальное известие обнародовал на с'езде железнодорожников т. Березовский и даже без всякого огорченного вздоха...

А ведь дело более, чем серьезное: на одиннадцатом году и вдруг приостановлено профдвижение.

Единственно, что может служить утешением, это то, что приостановлено оно не во всесоюзном масштабе, а в чисто местном. По словам тов. Березовского,—

на одной станции некоторое время висело такое об'явление: „В виду моего от'езда в учкпрофсож профдвижение на станции (такой-то) считаю закрытым.“ И подпись: предместкома—имя рек.

Мы считаем, что это еще очень скромно... Было бы гораздо хуже, если бы такой полустаночный философ вывесил следующее об'явление:

„В виду моего временного отсутствия (уехал на именины) считаю вращение земли вокруг своей оси частично приостановленным. Ход планет регулирует мой заместитель.“

ЧИСТОЕ ИСКУССТВО

Они ходили по дворам с заезженным, как шоссейная дорога, репертуаром. Кирпичики, у камина, две гитары и бубна звон — были их программой. Что же тут удивительного, что, исполнив надрывным голосом эти песни, они напрасно задирали вверх голову в ожидании серебра и меди.

— Хряйте дальше! Осточертели! Сами не хуже вас знаем это добро! — вот что они получали вместо денег.

И тогда-то они решили сделать свое искусство общественным. Недаром же один из них был рифмоплетом, а другой обладал звонким тенорком.

Двор .. На дворе играют детишки. Рядом с ними няньки, бонны и матери. К одной из указанных воспитательниц подходит эта пара злосчастных бродячих музыкантов и спрашивает:

— А ну-ка, мадамочка, извиняемся за нескромный вопрос. А славный человек ваш управдом, правда?

— Наш-то? — вспыхивает вдруг, как бенгальский огонь, женщина.— Иван-то Петров?.. Да он в прошлом году обещал крыши починить, а разве починил? Он с нэпманом из пятого номеру за одно. Ему, ироду, и потолок выбелил за счет жакта, когда нэпман его пивом угостил. А касательно выпивки, так это прямо пьявка: сосет и сосет. Вот он какой хороший, чтоб ему пропасть!

— Спасибочко, милая! А вечером мы вам полнейшее удовольствие доставим. Так всех жильцов и предупредите: потеха будет.

И после этой беседы они шли на соседний двор и на свой неизменный вопрос об управдоме получали такие ответы:

— Он, чорт, сорок два рубли на розыгрыш авиахима с нас собрал, а между прочим билетиков что-то не видно. Опять же евонная как займет прачешную, так это будьте уверены, что жильцовские дрова жгёт, вот как! — То-ись, такая это тварь наш домуправ, что цельный роман про его проделки написать можно было б! Инвалида с третьего этажа он даже ударил раз по деревянной руке за то, что инвалид свой интерес инвалидный отстаивал!

Так собирали уличные артисты сырье, чтобы претворить его вечером в новую невиданную форму, которая сулила неслыханный успех. Ах, что это был за успех, художественный и материальный, когда под томные аккорды гитары тенорок запел на первом дворе незабываемую песню, так удачно уложившуюся в „Две гитары“:

Управдом Петров Иван
Песню пусть услышит,
Как пошел он на обман,
Не чинивши крышу...

И дальше на мотив „Там бубна звон“:

Там стопок звон
И бой посуды,
Там платит нэпмана рука
За переделку
И за побелку
Нетрудового потолка!!!

— Брраво! Молодцы! Кройте нашего ирода! — послышались веселые возгласы из окон.—Ай-да ребята! Ловите, братишки, звонкие...

Тысячи медных монет летели за день из разных окон, десятки управдомов бледнели от злобы, жильцы неистово аплодировали. Да! Увязка чистого искусства с самокритикой — была оценена, как нельзя лучше!

М. Коварский

МЕЧТЫ, МЕЧТЫ...

Рис. . Бродаты

СЧЕТОВОД:— Эх, если б вздумали звезды на небе подытожить,— всех бы нас, счетоводов, с биржи забрали!

МОДПИКИ—КОЗЫРИ

Рис. Б. Ефимова

НК РКИ производит ревизию дел московского о-ва драмписателей и композиторов. Обнаружены злоупотребления с авторским гонораром умерших писателей.

— Какой Лев Толстой?! Лев Толстой **мне** доверенность оставил на получение гонорара!

СКАЗКИ ДЛЯ ДЕТЕЙ
(ПАРОДИИ)

ВЕРА ИНБЕР

О КРАСНОЙ ШАПОЧКЕ

У Красной Шапочки
Не ножки, а ноженьки,
Не ручки, а лапочки
Беленькой коженьки.

На щечечке ямочка,
Ротик малюсенький.
Шапочку мамочка
Послала к бабусеньке.

Отправилась душечка,
Крошка манюнечка.
В лесу — избушечка,
В избушке — бабунечка.

— „Бон жур, бабусенька!
Отчего твои глазики
Такие круглюсенькие,
Как медные тазики?

Почему твоя рученька
Длинная, длинная?..“
Бедная внученька
Крошка невинная.

Волк отвратительный,
Сцапав в охапочку,
Скушал решительно
Красную Шапочку.

Деточки-крошечки,
Мальчики, девочки,
Милые кошечки —
Верочки, Севочки!

Вы слышали драму
Про Красную Шапочку.
Слушайтесь маму!
Слушайтесь папочку

ИОСИФ УТКИН

СКАЗКА О РЕПКЕ

Для сказки надо зацепку.
Зацепку? Так что из того!
Посеял Мотеле репку,
И выросла репка — во!

Мотеле репку тянет —
Попробовать захотел!
Потянет, потом перестанет,
Прямо-таки вспотел!

Так трудно тянуть в одиночку.
И день проходит, и ночь.
Вот Мотеле кличет дочку,
Внучку, Жучку и проч.

И после такого подхода —
Семья ведь это не трес! —
Нет в земле корнеплода,
И Мотеле репку ест.

Дети! Запомните крепко:
Мудрость выше борща!
В одиночку сажайте репку,
А тяните ее сообща!

Александр Архангельский

ЖУТКАЯ ПРИЧИНА

Рис. Б. Малаховского

— Отчего это вы раньше срока из дома отдыха уезжаете?
— Да меня поместили в одной комнате с каким то рабкором, а у меня дурная привычка во сне разговаривать.

ТОБОЛЬСКИЕ ПИЖОНЫ

В культурном строительстве, конечно, играет роль каждая мелочь быта. Но когда двуногая мелочь прикладывает свою руку к культурному строительству — становится жутковато.

В Тобольске в кооперативном ресторане при входе в зал висит плакат: „Вход только в галстуках“.

В дальнейшем в таком ресторане появится, наверное, такая надпись:

„Вход в уборные только в цилиндрах“.

УРОКИ КИТАЙСКОГО ИСКУССТВА

Постановки гастролировавшей в Москве китайской труппы внесли мало смятения в умы наших режиссеров.

Да и что в них особенного. „Ворота“ (в отрывке „Тактика пустого города“) изображены полотнищем на двух палках.

„Служителя сцены“ спокойно меняют обстановку на глазах у зрителя Более того: изображают (отрывок „Тен-Тун-Цзи“) пожар с помощью горящей пакли. Обернувшийся спиной к зрителю актер — „ушел“ со сцены. Палка с кистенем в руках у актера обозначает, что он едет верхом.

В этом отношении мы значительно опередили китайское сценическое искусство. У нас:

1) Некоторые деятели сцены не уходят с нее даже если вся публика повернулась к ним спиной.

2) Палка в руках режиссера означает не лошадь, а право не пускать молодежь на сцену.

3) Когда в руках у критиков появляется не перо, а просто метла — это ничего не обозначает. Не верят, что это метла, а не веер для охлаждения.

ТЯЖЕЛЫЕ РОДЫ

На ф-ке „Красный Перекоп“ директор, проезжая на лошади, увидел по дороге работницу Микшину, у которой начинались роды. Несмотря на все просьбы рабочих довести ее в больницу, директор категорически заявил: „Мне некогда“ и уехал.

Рабочие правильно рассудили дело:

Они устроили выкидыш директора, так бесчеловечно отнесшегося к родам. Директор снят с работы.

Так порой и мужчина переносит в муках роды!..

„ЖАЖДА ЗНАНИЙ"

Мих. Зощенко посвящается.

Герой Мих. Зощенко рассказал бы об этом, примерно, так:

— Между прочим книжные магазины у нас замечательные. Очень хорошие — говорю — магазины. Главное в товаре никогда недостатка нет. Не то, что мануфактура или мелкобуржуазный креп-де-шин.

Я вчера как раз говорю своей Марье Ивановне:

— А на какой — говорю — хрен этот креп-де-шин?.. От креп-де-шина — говорю — ничего хорошего никогда не выйдет. От креп-де-шина — говорю — только разложение свободно может начаться. Сейчас культурная революция идет. Сейчас к книге вплотную подойти надо. Вот в чем дело.

А два часа спустя прохожу я как раз мимо магазина госиздата. Которые любители — стоят у широких окон и довольно нагло, прямо жадно, смотрят на всякие переплеты. Смотрят, прямо облизываются, один какой-то паренек, может — рабфаковец, наверно не скажу — не знаю — говорит:

— Вот где — говорит — книги. Одна другой лучше. Прямо слюнки текут, какие замечательные книги.

Я как раз стою сбоку, слышу подобные выражения, страшно даже волнуюсь, кручусь это возле них, как зайчик на гитаре, и чувствую, что может тут несчастие какое выйти, если я не скажу своего вступительного слова:

— Слюнки — говорю — молодой человек, здесь не при чем. Это — говорю — при наблюдении пирожных, действительно, с некоторыми слабыми людьми бывает. А книга — есть предмет борьбы, и я не позволю о ней подобно выражаться, — иначе, говорю, может прямо несчастье какое приключиться.

Я всегда любил людей, которые поговорить могут, сам я, конечно, тоже не дурак поговорить. Поговорил это я с молодыми людьми у книжной витрины и отошел. А тут как раз двери магазинные — настежь, и люди разные в двери прямо прут, и чорт знает, что, вообще происходит.

— Дай — думаю — и я в магазин зайду, — чем я других хуже. У меня, может, тоже потребность есть, — откуда-ж мне знать. Может, культурная революция — для таких, как я, которые никогда книжки не покупали — как раз и делается, — откуда ж мне знать.

Ну, вхожу. Глаза по полкам разбегаются. Книг — до чорта, — прямо не знаешь, для чего такая масса книг и кому они только могут понадобиться.

Начинаю, конечно, обходить полки. Смотрю на книги. Ничего. Хорошие.

Народу в магазине тьма. Продавцов почти не видно. Свободно, вообще, возле книг. Демократично. Никто тебе в руки не смотрит. Хочешь — щупаешь книгу. Хочешь — платишь в кассе, а не хочешь — никто тебе слова не скажет.

— Вот — думаю — культурная революция. Это — да. Здорово. Действительно — свобода. Не то, что в какой-нибудь бакалейке тебе всякий гнусный частник — в корзину, прямо, как в душу лазит, — с сапогами.

Недавно, например, со мной в бакалейке как раз такая приятная случайность произошла. Купил десяток яичек. Уплатил, конечно. А при выходе гнусный хозяин меня останавливает и говорит:

— Я — говорит — может быть, даже извиняюсь, но вы вместо одного десятка — два положили, — клади — говорит — сукин кот, десять штук назад.

И заглянул, сволочь, в корзинку и десяток целый назад отсчитал. Тоже красивая манерочка. С такими манерочками — прямо невозможно мириться.

А в книжном магазине — не так. В книжном магазине — интеллигентно, достойно и полная девальвация к человеческой личности.

Побыл у полок полчаса, не больше. Книг перещупал множество и ухожу, очень даже довольный культурной революцией. А в дверях какая-то девица меня останавливает и нагло говорит:

— Расстегните — говорит, гражданин, пуговицу, — мне, говорит, очень интересно посмотреть, что у вас под спинжаком творится.

Я даже от этих слов вспыхнул и граждански возмутился:

Я — говорю — пуговицы при людях отстегивать не воспитан. Это — говорю — форменное издевательство над организованной личностью. Стыдно — говорю — при вашем женском состоянии — подобно выражаться.

И иду к дверям. А тут какой-то здоровенный парень:

— Вы, говорит — гражданин — арапские ваши штуки бросьте. Вы под спинжак сунули и медицинскую и химическую, и „билет-тристику", — от этого вам свободно может только заворот кишек приключиться, а нам — говорит — чистый убыток.

Пришлось тут же на людях растегнуть спинжак, — стыд какой, прямо сгореть от такого стыда можно. А от растегивания у меня четыре книги, действительно, под спинжаком и обнаружились, — хорошие книги, — по три с полтиной каждая. Прямо боль берет. Ей богу.

— Ну, до чего сволочь — говорит парень, который в дверях меня остановил — такому человеку — говорит — прямо надо суд устроить.

А я на первую барышню смотрю и произношу свое вступительное слово:

— Вы во всем виноваты. Если-б — говорю — не ваш гнусный интерес, подлые пуговицы на мужских спинжаках растегивать, — может, как раз и ничего и не приключилось бы. А я — говорю — просто хотел к книге вплотную подойти. Я — говорю — может, за культурную революцию. Может — говорю — я малосознательный, дура какая.

Но тут как раз милиционер вошедши и волокут меня пострадавшего в район. Вот и вся непоправимо-печальная история.

* * *

Так или не так рассказал-бы об этом герой Мих. Зощенко, — не в этом дело. Но книги прямо чорт знает как воруют.

Недавно у какого-то парня отобрали в магазине три книги, потом сделали обыск на дому.

Дома — целая библиотека, в которой все издательства представлены довольно-таки внушительно.

Ал. Светлов

СПОРТИВНЫЕ ТЕРМИНЫ

Рис. Н. Денисовского

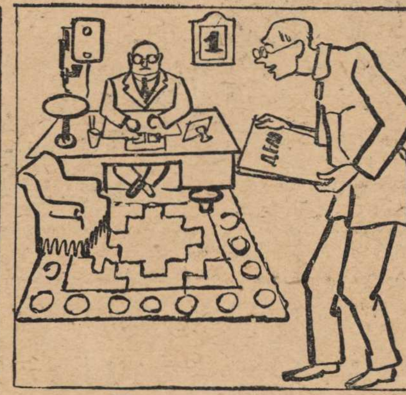

Упражнения с гирями

„Плавание".

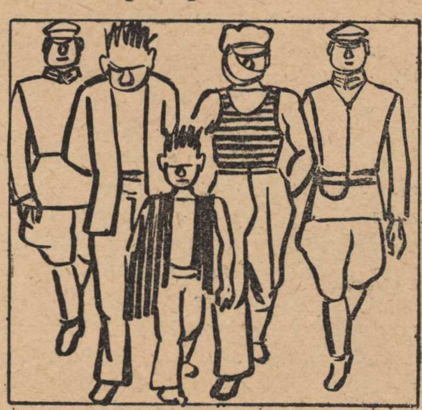
Защита ворот.

Тренировка шеи.

Бег на быстроту.

Сборная команда.

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

Борис Лихарев в „Красной Панораме" (№ 23) в стихотворение „Максиму Горькому" описывает, как последний собирался в СССР:

Над Капри
Поднимается рассвет...
Он в путь готов...
Другой дороги нет!

Очевидно, Б. Лихарев не читал серии статей М. Горького под общим названием „О пользе грамотности".

Всем грамотным людям известно, что М. Горький в последние годы жил не на Капри, а в Сорренто.

Б. Лихарев изрекает:

На Капри
Не накрапывает дождь.
На Капри
Апельсины расцветают.

Автор приведенных строк больше разбирается в апельсинах, чем в... биографии М. Горького!

★

„Наша Газета" (№ 75) подошла к творчеству М. Горького с точки зрения стопроцентного совторгслужащего:

В повести „В людях" Горький показывает пролетариев прилавка не только в магазине обуви, но и в лавке при иконописной мастерской, а также в торговых рядах нижегородского Гостиного Двора; в повести „Трое" мы видим рыбную лавку; а в „Жизни ненужного человека" — книжный магазин.

„Безумство храбрых — вот мудрость жизни!", „Безумству храбрых поем мы песню!" — все эти прекрасные слова М. Горького безусловно хороши, но „Нашей Газете" хотелось бы, повидимому, более конкретных лозунгов.

Не пригодятся-ли эти? —

„Колдоговоры — вот мудрость жизни!"
„Подростков броне поем мы песню!"
Вывешивать на видных местах.

★

„Девичьи безбожно-комсомольские частушки" предлагает своим читателям журнал „Деревенский Безбожник" (№ 3):

Поп идет, мечтает: „Мавра
Сейчас курочку подаст".
А она (?) в отрез сказала
„Обходимся и без вас".

„Курица — не птица" — этот афоризм мы зазубрили с детства.

Но „Деревенский Безбожник", наоборот, утверждает, что у курицы — строго выдержанная антирелигиозная идеология.

Следовательно, курица — важная птица...

★

Отрывок из романа С. Малашкина „Две войны и два мира":

Человек с высоким гениальным лбом бесшумно расхаживал по залу своего огромного кабинета.

Уж если писатель ухитрился целых две войны и два мира в одной книге поместить, то, конечно, для него „пара пустяков" — поместить и зал и кабинет — в одной комнате.

ЖУТКАЯ ПРОДУКЦИЯ

Теперь становится понятно, почему некоторые современники несколько побаивались Стеньки Разина...

Бологовский совет прислал в РКИ несколько бутылок грушевой воды, доставленной в Бологое ленинградским заводом „Стенька Разин" в качестве образцов небрежного отношения к покупателям. В бутылках плавает мусор, солома и т. д. Из тысячи бутылок с мусором оказалось 320.

Недоставало только одного, чтобы на бутылках вместо скромной надписи: „Грушевая" стояло более солидное и веское: — „Сарынь на кичку, ядреный лапоть!".

ОСТРЯКИ В ОЧЕРЕДИ
(Смехачина)

Серию ответов чисто художественного порядка открывает Гн-цов из Краснодара, который решил заменить низменность остроты высокой поэзией:

— *„У кого руки коротки? — спрашиваете Вы"*, — начинает с этих плавных размеренных строк Гн-цов и тут же эффектно заканчивает:

„Тот на руки короткач,
Кто не выписывает на год „Смехач".

„Не тронули тебя мольбы, так тронет пусть любовь поэта", — говорит Байрон. Мы вполне согласны с ним, и стихотворное признание краснодарца Гн-цова наполняет наши сердца чувством умиления.

Но зато другой остряк, стихотворец П-ин из Елабуги, прошел мимо нашего сердца, не затронув его размахом оригинальных рифм, а только внушив чувство легкого опасения:

Почему паровоз
Имеет шесть колес?
А опаздывает он
Иногда в сезон, —
Спрашиваете вы
Нас всех, увы!
Пойду вам навстречу
И отвечу:
Потому что паровоз
Имеет четырех колес!

Именно, как говорится: мир — запятым, война — падежам! Советуем П-ну сразу освободиться от двух болезней: и не острить, и не писать стихов.

Но и прозаические ответы очередного присыла утешают нас не вполне. Больше того, не столько утешают, сколько пугают. Даже не так уже пугают, сколько повергают в ужас.

— „У кого руки коротки?" — задаем мы вопрос.

— *„Руки у всех коротки* — с неожиданной резкой откровенностью отвечает М-йов из Минска, — *а вот собакам хвосты отрубают"*.

По такой системе обыкновенно отвечают друг другу два человека, говорящие на разных языках:

— Имеете ли вы одну уважаемую тетю?

— Благодарю вас, я уже ел эту курицу.

Не столь остро, сколько граждански-скорбно, звучит ответ пермяка И. П. Н—а на вопрос:

— „Почему спрятался месяц за тучку?"

— *„Самокритики боится!!!"*

Остальные ответы весьма напоминают вареную морковь: не блещут, как их ни разукрашивай.

И вот, все-таки, — острите, товарищи!.. Ждем!..

„ЗАВИСТЬ БЛЕДНОЛИЦЫХ"

Рис. Кукрыниксы

ФИЗКУЛЬТУРНИКИ: — Не понимаем, где это он успел так загореть?

40 ЧЕЛОВЕК и 8 ЛОШАДЕЙ
ЗАДОМ К ЗАДУ

Когда река Кама, по словам автора нижеприведенной афиши, находилась в „интересном положении", — то почему-то именно автор афиши, а не „красавица Кама", разрешился от бремени следующим „произведением", напечатанным в количестве 10.000 экз., за подписью заведующего пермским Красным садом А. Гермелина:

На улице весенняя драма:
Красавица Кама
В интересном положении.
Начинается потение,
Ко всему нехотение,
Раскисание...
Ну, как тут быть?
Думаешь, почесывая,
Извините, зад,
И убираешься в сад.
Лучший сад на всем Урале —
Это пермский Красный сад...

Никому, конечно, не возбраняется почесывать то место, которым думаешь, но что означает следующее послесловие к приведенной выше стихотворной афише:

Настоящее произведение (!) написано в строгом соответствии со сметами и договорами Красного сада на сезон 1928 г.

Интересно, все-таки, сколько расходуется по смете пермского Красного сада на почесывание зада изобретательными администраторами?

КУЛЬТУРНЫЙ АФРОНТ

Культкомиссия при МК Новосибирского окружного отдела народного образования опубликовала следующее об'явление:

Култкомисия при мк Окроно извищает, что 8 чесов вечера В клубе Денп ставится постановка силами Драмкружка, выступление сынеблузников, танци играеть, музыка жалающие граждане поситить можите пойти вход песплатный Культкомисие.

Очепно антересно! Нильзя ле жалающим получить песплатно патреты етих важдей Новосибирской хультуры. И что ето за ликбезобразие!

ПО СТОПАМ ЧЕМБЕРЛЕНА

До сих пор Казань славилась, преимущественно, „казанскими сиротами". Сейчас не менее будет прославлена она своими главрежами.

Главреж казанского гортеатра, гражданин Воронов, работающий сейчас в московском театре „Эрмитаж", желая создать в труппе вокруг неугодной ему актрисы неблагоприятное настроение, раздобыл неизвестными путями письмо, написанное ею одному из друзей в Томск, и огласил его группе артистов на репетиции...

Интересно, как отнесется профсоюзная критика к этой „сцене с письмом" в театральной перлюстрации режи сера Воронова?

„ЦЕЛИТЕЛЬ ПРОЛЕТАРСКИХ РАН"

Рабкор станции Щигры Г. К. пишет нам:

На ст нцию Щигры Курской губ. забрался поэт Сергей Безродный, который рекомендует себя так: „Сергей Безродный — великий поэт и величайший пьяница".

Пока он оправдал только вторую половину своей рекомендации. Он требует, чтобы клуб допустил его читать лекцию о „Путешествии по Китаю, Корее и Японии". Отвественным работникам он подносит такие экспромты:

Товарищу имя-рек на добрую память

Пред вами промелькнул писатель,
Скиталец вечный разных стран,
Добра и истины искатель,
Целитель пролетарских ран!

Мы считаем, что этому величайшему пьянице б лее пристало читать лекции не о Китае, Корее и Японии, а о своих путешествиях по одной доске.

По Китаю, Корее и Японии пройтись, конечно, доступнее и проще...

Вечному неудачнику — скитальцу по одной доске — мы также вписываем экспро т в альбом:

Ну, что сказать нам о поэте,
Чей стих — несвязных слов набор?..
Писать он может и „мыслете",
И все, что выдержит... забор.

Издатель — „ГУДОК". Адрес — Москва, Тверская 28. Отв. редактор — А. Богдасаров.

Главлит № А — 15.690. Отпечатано в 7-й типографии „Искра Революции" Мосполиграфа, Москва, Арбат, Филипп. пер., 13. Тираж 100.000.

Рис. Н. Денисовского

ЕСТЬ КОНТАКТ!

Текст Ю. Фидлера

2

1.

Васька Хрящик в сорный ящик
Дома номер сорок три,
„Шамать“ шкурки, „хрять“ окурки
Лез обычно, до зари.
Чтобы сытно напитаться,
Не жалел он юных сил.
Ваське было лет двенадцать.
Он один на свете жил.

2.

Аля Геркель, с мамой рядом,
Ежедневно в тот же срок,
Улыбаясь встречным взглядом,
Шла к „маэстро“ на урок.
У маэстро танцовали
Люси, Муси, Нюси, Кэт...
Лет тринадцать было Але.
Алин папа — важный пред.

3.

Но, однажды, Васька Хрящик,
Пропустивши нужный час,
Пробираясь в сорный ящик,
С Алей встретился как раз.
В даль она шагала прямо,
Мыслей радостных полна.
Заболела Али мама.
Аля в школу шла одна.

4.

Васька смотрит очень косо.
Аля встала... Что за вид?
Мальчик даже не причесан!
Мальчик даже не умыт!
В глазках стройной статуэтки
Жалость, грусть, тоска и страх:
Мальчик кушает об'едки!
Он в разорванных штанах!

5.

Аля, взявши в ротик пальчик,
Вдруг решилась все узнать:
— „Разве это вкусно, мальчик?
Так же можно захворать!
В рваных брюках неприлично
Взрослым мальчикам ходить!
Папа мог бы вам отлично
В лавке новые купить!“

6.

Васька Хрящик, кончив корку,
Тотчас Але дал ответ:
— „Ты, я вижу, бузотерка!
Тормаховый шпингалет!
Если жрать нельзя в столовых,
И из шкуры выйдет прок.
Я бы шлендрил в брюках новых,
Да папашка мой утек.“

7.

В глазках Али — свет печали.
В сердце Али — тяжкий гнет.
И сказала тихо Аля,
Посмотревши Ваське в рот:

— „Да, неважные делишки!
Жить без брюк совсем капут.
Я дала бы вам штанишки,
Но мои не подойдут!“

8.

В этот миг совсем нежданно
Вдруг погасло пламя глаз.
Сверху тускло и туманно
Слышен гневный мамин глас.

Увидавши Алин локон
Рядом с Васькиным вихром,

Мама Алина из окон
Сыплет молнию и гром!

9.

Аля вмиг наверх взлетела:
— „Мама, знаешь!?..“
— „Что за прыть?
С беспризорным как ты смела
Разговоры заводить!?“

Посмотрев на маму зорко,
Аля бросила в ответ:
— „Ты, я вижу, бузотерка!
Тормаховый шпингалет!“

10.

Папа с мамой оценили
Очень быстро дочкин грех.
Алю тут же раз ожили
И отшлепали при всех.
Васька Хрящик в сорный ящик
Так же лазит по утрам,
Так же шкурки и окурки
Добывает твердо сам.

11.

Папы, мамы, дяди, тети!
Беспризорность — горький факт.
В сердце Али вы найдете
С Васькой Хрящиком контакт
Будет вам глазами хлопать.
Ваши меры стоят грош.
Если Алю и отшлепать,—
Ваську этим не сотрешь.
Вы должны помочь детишкам.
И скорей. Они не ждут.
Будь желанье, — и штанишки
Безусловно подойдут!

Юрий Фидлер

